

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

Гражданское право и процесс

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования банкротства
юридического лица

Обучающийся

И.А. Баринов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Правовое регулирование несостоятельности (банкротства).....	8
1.1 Понятие и признаки несостоятельности (банкротства).....	8
1.2 Источники правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства).....	15
1.3 Субъектный состав правоотношений несостоятельности (банкротства).....	22
Глава 2 Этапы банкротства и процедуры в деле о банкротстве.....	32
2.1 Досудебные меры по предупреждению несостоятельности	32
2.2 Особенности рассмотрения дел о банкротстве в арбитражном суде.....	38
Глава 3 Направления совершенствования правового института несостоятельности (банкротства).....	48
3.1 Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) и способы их решения.....	48
3.2 Перспективы совершенствования института несостоятельности (банкротства) юридических лиц.....	53
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность работы. Рыночная экономика представлена множеством субъектов, включая частные лица и организации разных форм собственности, а также государства и их объединения. Юридические лица в рыночной экономике играют важную роль, так как они обеспечивают организацию хозяйственной деятельности, объединение капиталов и распределение рисков между участниками.

Данное обстоятельство обуславливает значимость юридических лиц и, как следствие, необходимость контроля за их финансовым состоянием. Именно финансовые проблемы, своевременно не выявленные и не ликвидированные руководством организации, приводят к ухудшению её финансовых показателей, и, как следствие, к банкротству.

В настоящее время институт несостоятельности (банкротства) является важнейшим институтом российского права, а значит является объектом исследования как ученых-правоведов, так и практикующих специалистов.

Очевидно, что на сегодняшний день совершенствование действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства) является одной из важнейших задач, решение которой находится в плоскости как экономического, так и правового механизмов регулирования.

Необходимость поиска решения проблем гражданско-правового регулирования банкротства юридического лица, наблюдающихся в современном законодательстве, обуславливают актуальность выбора темы и необходимость нашего исследования.

Актуальность работы также подчеркивается тенденцией увеличения обанкротившихся юридических лиц, наблюдающейся в последние годы, связанной с нестабильностью и даже кризисными явлениями в социально-экономической жизни общества, а так же с ограничениями, введенными в связи с мировой пандемией.

Объект исследования: общественные отношения и проблемы, возникающие в процессе производства по делам о банкротстве юридических лиц.

Предмет исследования: нормы действующего законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере отношений, акты судебного толкования, а также научные исследования и практика применения анализируемых норм в деятельности судебных органов.

Цель исследования состоит в рассмотрении актуальных проблем гражданско-правового регулирования банкротства юридических лиц.

Гипотеза исследования состоит в том, что только в случае комплексного подхода к решению проблем гражданско-правового регулирования банкротства юридических лиц можно повысить эффективность системы банкротства и защитить права и интересы кредиторов и должников.

Задачи исследования:

- определить понятие и охарактеризовать систему правового регулирования несостоятельности (банкротства);
- подробно раскрыть процессуальные особенности этапов банкротства и процедур в деле о банкротстве;
- определить направления совершенствования правового института несостоятельности (банкротства).

Методологическая основа исследования: общенаучные методы познания (принцип объективности, системности, структурно-функциональный и другие); частно-научные методы (описательный, сравнительно-правовой, технико-юридического анализа, толкования и другие).

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция РФ, Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Гражданский кодекс РФ, иные федеральные законы, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ и другие источники.

Теоретическая основа исследования состоит в работах признанных специалистов в области арбитражного и гражданского процессуального права: В.В. Витрянского, В.М. Горшнева, Р.Е. Гукасяна, А.Ф. Клеймана, С.В. Курылева, И.В. Решетниковой и других.

Исследование так же опирается на труды отечественных ученых в области несостоятельности (банкротства): А.Я. Курбатова, И.С. Михайленко, Е.А. Нефедьева, В.Ф. Попондопуло, Е.А. Суханова, М.В. Телюкиной, Г.Ф. Шершеневича и других.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе дан анализ нормативным положениям, регулирующим отношения в сфере банкротства юридических лиц, что позволило выявить и сформулировать ряд процессуальных особенностей для данной категории дел.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в непосредственном участии в планировании, проведении и анализе результатов исследования, а также в размещении публикации по теме исследования «Досудебные меры по предупреждению несостоятельности» в научном журнале «Студенческий форум» № 40 (263), 2023 г.

На защиту выносятся:

- институт несостоятельности (банкротства), являясь сложным явлением, находящимся на пересечении экономики и права, предопределяет многообразие отношений, возникающих в нём, что, в свою очередь, отражается на системе средств правового регулирования;
- меры по предупреждению несостоятельности представляют собой меры, направленные на преодоление финансовых сложностей и избегание судебных процедур банкротства. Однако в настоящее время законодательством не установлен ни полный перечень мер по предупреждению несостоятельности, ни их сроки и особенности проведения;
- несмотря на попытки законодателя усовершенствовать правовое регулирование института несостоятельности, в нём всё еще

наблюдаются многочисленные недоработки. Безусловно, задача, которую ставит перед собой законодатель в части устранения всех пробелов и коллизий, представляется практически невыполнимой, так как институт несостоятельности сложный и динамичный по части регулирующих норм;

– выделены следующие основные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства): несовершенство понятийного аппарата в части отсутствия законодательного разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство»; факт невключения политических партий и религиозных организаций в число субъектов, в отношении которых могут быть инициированы процедуры банкротства; коллизия закона и практики в части порядка выбора кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) на голосовании конкурсных кредиторов.

– считаем, что необходимо законодательно разграничить понятия «несостоятельность» и «банкротство» и установить последовательную иерархию по данному вопросу: на первой стадии определение правового статуса юридического лица как неплатежеспособного, на второй – несостоятельного, на завершающей стадии данного процесса по решению арбитражного суда юридическое лицо приобретает статус банкрота;

– также подчеркиваем необходимость исключения из ст. 65 ГК РФ указания на политические партии и религиозные организации как на субъектов, исключенных из перечня субъектов, в отношении которых могут быть инициированы процедуры банкротства;

– предлагаем внести изменения в ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относительно того, что при подсчете голосов на собрании по вопросу выбора кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) не должны

учитываться голоса аффилированных и контролирующих должника лиц;

– происходящие в последние годы изменения стали причиной трансформации законодательства о несостоятельности (банкротстве). Быстрые темпы развития социально-экономических отношений предопределяют необходимость соответствующего развития и совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве), что на сегодняшний день является одной из важнейших задач, решение которой находится в плоскости как экономического, так и правового механизмов регулирования.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников (56). Основной текст работы изложен на 70 страницах.

Глава 1 Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)

1.1 Понятие и признаки несостоятельности (банкротства)

В настоящее время существует несколько подходов к определению того или иного понятия. «Перед тем как обратиться к легальному определению, то есть к определению, представленному в законодательстве, считаем целесообразным рассмотреть понятие несостоятельности (банкротства) с точки зрения лексикологического и доктринального подходов» [41, с. 173].

В современной литературе исследованием понятий «несостоятельность» и «банкротство» посвящено немало работ. Их количество и, как следствие, многообразие, привело к возникновению множества дискуссионных вопросов.

Особого внимания заслуживает проблема соотношения понятия «несостоятельность» и «банкротство». «Ряд авторов, характеризуя данные понятия, допускают их отождествление, другие авторы, напротив, считают, что данные понятия имеют различные значения» [41, с. 174]. Придерживаемся первой точки зрения, поскольку «при обращении к толковым словарям современного русского языка, можем увидеть, что данные понятия рассматриваются как синонимы, а значение одного слова определяется через другое» [41, с. 175].

Так, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой банкротство – «это несостоятельность, сопровождающаяся прекращением платежей по долговым обязательствам» [23, с. 36]. Согласно словарю В.И. Даля, несостоятельность есть «неустойка», «банкротство» [11, с. 536]. Словарь современного русского литературного языка дает следующее определение «банкротства»: «...положение банкрота, неплатежеспособность частного лица или предприятия» [7, с. 330].

Так, согласно словарю С.И. Ожегова, категория «несостоятельный»

трактуются как «не имеющий денег для оплаты своих обязательств, материально не обеспечен» [23, с. 413], а словарь современного русского литературного языка определяет банкротство как «положение банкрота, неплатежеспособность частного лица или предприятия» [7, с. 330].

Природа института несостоятельности (банкротства) двояка, а сама несостоятельность может быть охарактеризована через её экономическую и юридическую сущность.

В экономическом смысле «несостоятельность – это неспособность субъекта рыночных отношений по тем или иным причинам рассчитаться по своим долгам» [16, с. 42]. Иными словами, это такая ситуация, при которой юридическое лицо является должником, то есть не может своевременно удовлетворить требования своих кредиторов и продолжить свою хозяйственную деятельность.

Именно говоря об экономической природе несостоятельности имеет смысл употреблять понятие «неплатежеспособность», под которым как раз таки понимается ситуация, когда должник прекращает осуществлять платежи ввиду недостаточности у него денежных средств на это.

Таким образом, как отмечает С.А. Карелина, экономическое содержание несостоятельности основывается на нескольких фактах: «наличия неисполненного долга, неспособности его исполнить в будущем, а также отсутствия оснований для восстановления платежеспособности должника» [16, с. 50].

Как уже было сказано ранее, то или иное определение, в частности определение понятий «несостоятельность» и «банкротство», является «лексической категорией, достаточно подробно и содержательно раскрывающей сущность рассматриваемого явления. Однако в основу легального определения закладываются, в том числе, доктринальные исследования» [16, с. 42].

«В отечественной науке изучением сущности несостоятельности и банкротства занимаются многие исследователи. Ввиду большого количества

работ, посвященных анализу сущности данных явлений, в отечественной науке содержится несколько подходов к определению несостоятельности и банкротства. Согласно первому подходу, несостоятельность представляет собой особое состояние имущества должника» [16, с. 44]. Как отмечает Г.Ф. Шершеневич, «несостоятельностью признается состояние имущества, судебным порядком установленное, которое дает основание предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов» [50, с. 75].

В соответствии со вторым подходом, несостоятельность представляет собой особое состояние должника. Как пишет в своих исследованиях Е.В. Разумовская, «несостоятельность (банкротство) характеризует, прежде всего, определенное состояние должника, при котором он не имеет возможности погасить свою задолженность перед кредиторами» [41, с. 176].

Необходимо также отметить, что данного подхода придерживается большая часть правоведов, более того, данная концепция положена в основу действующего российского законодательства о несостоятельности.

Третий подход к доктринальному определению сущности несостоятельности состоит в том, что несостоятельность – это «совокупность юридических фактов, необходимых для наступления юридических последствий» [16, с. 51].

Так, В.Ф. Попондопуло приходит к выводу о том, что «для признания должника несостоятельным (банкротом) необходимо наличие признаков несостоятельности (внешних и сущностных), а также факта признания несостоятельности арбитражным судом» [28, с. 8].

В свою очередь. М.В. Телюкина полагает, что «признаками, достаточными для признания юридического лица банкротом, являются по общему правилу факт наличия задолженности (любой суммы) и срок ее неисполнения; в порядке исключения – когда принят критерий неоплатности – необходимы еще и доказательства превышения суммы обязательств над стоимостью имущества должника» [43, с. 101].

А.А. Пахаруков отмечает, что «для признания должника несостоятельным необходим юридический состав, состоящий из следующих элементов:

- признаки банкротства;
- отсутствие оснований для оставления заявления о признании должника банкротом без рассмотрения;
- отсутствие оснований для введения финансового оздоровления;
- отсутствие оснований для введения внешнего управления;
- отсутствие оснований для утверждения мирового соглашения;
- отсутствие оснований для прекращения производства по делу о банкротстве;
- соответствующее решение арбитражного суда» [26, с. 11].

Под признаками несостоятельности (банкротства) понимается необходимая «совокупность юридических фактов, предоставляющих суду возможность инициировать дело о несостоятельности и впоследствии при наличии определенных оснований вынести решение о признании должника банкротом» [44, с. 5].

К числу основных признаков несостоятельности относятся следующие:

- «установленная судом неспособность должника исполнить свои денежные обязательства в определенный срок;
- соответствие размера задолженности минимально установленному законодательством;
- отсутствие возможности у должника прийти к соглашению с кредиторами» [44, с. 6].

Решение арбитражного суда имеет немаловажное значение. Так, О.А. Красавчиков отмечал, что «Судебное решение обычно выступает в качестве правоустанавливающего факта, то есть замыкающего элемента юридического состава. Юридические последствия наступают лишь при завершенном юридическом составе» [13, с. 196].

Как уже было отмечено ранее, проблема соотношения понятий

«несостоятельность» и «банкротство» в доктрине является дискуссионной. Ряд авторов, придерживаясь позиции законодателя, при исследовании сущности данных явлений, отождествляют данные понятия. Так, например, Ю.В. Кириллова и А.В. Фадеев считают, что «законодатель поступил правильно, подкрепив новый термин несостоятельность распространенным и достаточно энергичным термином банкротство» [17, с. 147].

Ряд авторов в основе деления предлагают «использовать критерий противоправности должника и причинение вреда кредиторам» [27, с. 172]. Е.С. Пирогова и А.Я. Курбатов в данной связи пишут: «Институт несостоятельности нередко в экономической и юридической литературе смешивают с банкротством. В строгом юридическом значении банкротство есть лишь одно из возможных последствий, проявлений несостоятельности. Банкротство рассматривается как уголовно наказуемое деяние, в то время как несостоятельность считается институтом частного права» [27, с. 172].

В.Ф. Попондопуло поддерживает данную точку зрения и отмечает, что «банкротство рассматривается как частный, наиболее серьезный случай несостоятельности, когда несостоятельный должник совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам» [29, с. 125].

В.В. Кулаков, в свою очередь, подчеркивает, что ««термин «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам. Термин же «несостоятельность» имеет более широкое значение и обозначает удостоверенную решением соответствующего судебного органа неспособность лица погасить свои долговые обязательства» [19, с. 53].

Другие авторы в основе деления предлагают «использовать экономический критерий, утверждая, что банкротство является следствием несостоятельности, которая, в свою очередь, исходит из состояния неплатежеспособности» [12, с. 589]. Так, С.Э. Жилинский в данной связи пишет: «...все начинается с неплатежеспособности. Если она оказывается

вовсе непосильной для должника и последний теряет всякую возможность рассчитаться с кредиторами, то такой неплательщик тем самым приобретает новое качество – становится несостоятельным. Третье и завершающее качество на тернистом пути незадачливого предпринимателя – банкрот. Им его наделяет арбитражный суд» [12, с. 589].

Данные подходы заслуживают определенного внимания, однако, как уже было отмечено ранее, в законодательстве понятия «несостоятельность» и «банкротство» употребляются в качестве синонимов в следующем виде: «несостоятельность (банкротство)», однако, что примечательно, дублирование терминов имеет место только в названии, ст. 1 и ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, понятие несостоятельности (банкротства) с точки зрения лексикологического и доктринального подходов во многом являются основой для легального определения.

Правоотношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) в современном законодательстве России закрепляются соответствующими нормами Гражданского кодекса и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно ст. 65 ГК РФ: «1. Юридическое лицо, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации, по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом). Государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. Общественно полезный фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. Публично-правовая компания не может быть признана несостоятельной (банкротом).

Признание юридического лица банкротом судом влечет его ликвидацию.

Основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливается законом о несостоятельности (банкротстве)» [8].

В свою очередь, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов» [49].

В ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» представлены основные понятия, которые используются в данном законе, в частности: «несостоятельность (банкротство) (далее также – банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [49].

Буквальный анализ представленного определения позволяет сделать вывод о признаках банкротства, которые законодатель считает обязательными:

- наличие денежного обязательства должника долгового характера
- неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов;
- факт неисполнения должником денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей;
- наличие установленного законодательством размера денежной задолженности;

– признание факта такой неспособности арбитражным судом.

Согласно ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены» [49]. Данная формулировка предоставлена законодателем как описание признаков банкротства юридического лица.

1.2 Источники правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)

В общепринятом смысле под источниками права понимаются внешние формы выражения права, то есть закрепленные официальным способом нормы права. Нормативные договоры, несомненно, являются важнейшими источниками права, причем отличными от нормативно-правовых актов по органам и способам их принятия. С.А. Карелина определяет нормативный договор как «акт волеизъявления самих участников общественных отношений, который получает поддержку государства» [16, с. 199].

Институт несостоятельности (банкротства), являясь сложным явлением, находящимся на пересечении экономики и права, предопределяет многообразие отношений, возникающих в нём, что, в свою очередь, отражается на системе средств правового регулирования.

«Особое место в системе источников правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) занимают международные договоры» [56, с. 30], определение которым дано в ст. 2 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [48].

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [18].

О приоритете норм международного договора говорится в п. 4 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [49].

Необходимо также обратить внимание на п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которым: «Решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации. При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом» [49].

Основания отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда исчерпывающе представлены в ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2]. Стоит отметить, что судебная практика также исходит из этого положения: «Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации» [15].

С.А. Карелина под нормативно правовым актом понимает «письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм» [16, с. 204].

Верховный Суд РФ подчеркнул, что «Существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений» [33].

Система законодательства выстроена по следующему принципу: нормативно-правовой акт, обладающий большей юридической силой, находится в системе законодательства выше, а обладающий меньшей юридической силой, соответственно, ниже. Иными словами, между нормативно-правовыми актами существует строгая иерархическая связь, выстроенная по принципу разности юридической силы. Данный принцип отражен в ст. 76 Конституции РФ [18].

Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу. Меньшей юридической силой обладают законодательные акты, еще меньшей – подзаконные нормативно-правовые акты.

К основным конституционным принципам, имеющим прямое отношение к правовому регулированию отношений несостоятельности, относятся:

- гарантия единства «экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» [18] (ч. 1 ст. 8);
- признание и защита «равным образом частной, государственной, муниципальной и иных формы собственности» [18] (ч. 2 ст. 8);
- признание права «на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [18] (ч. 1 ст. 34);
- охрана законом права «частной собственности» [18] (ч. 1 ст. 35);

- недопустимость лишения имущества кроме «как по решению суда» [18] (ч. 3 ст. 35);
- право на защиту «своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом» [18] (ч. 2 ст. 45);
- гарантия «судебной защиты прав и свобод» [18] (ч. 1 ст. 46).

Основой законодательства о банкротстве, безусловно, являются положения Гражданского кодекса. Несмотря на большое количество содержащихся в ГК РФ норм, прямо или косвенно затрагивающих институт банкротства, законодателем был издан Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», составляющий основу специального регулирования.

Необходимо отметить, что некоторые нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» являются более приоритетными, чем нормы АПК, в частности ч. 1 ст. 223 АПК РФ прямо отсылает к закону, являющемуся основой специального регулирования [2].

Стоит отметить, что нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» приоритетны также и по отношению к нормам Уголовно-процессуального кодекса (ч. 9 ст. 115 УПК РФ) [45].

Вопрос соотношения данных, очевидно друг другу противоречащих, положений ч. 9 ст. 115 УПК РФ и ч. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был разрешен Конституционным судом РФ: «... часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем девятым пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают наложение ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского

иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами» [31].

Аналогичным образом соотносятся нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с нормами Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Так, в соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 40 ФЗ «Об исполнительном производстве»: «Исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случаях: ... применения арбитражным судом в отношении должника-организации процедуры банкротства в порядке, установленном статьей 96 настоящего Федерального закона» [47]. В свою очередь в ст. 96 законодателем раскрывается порядок обращения взыскания при введении в отношении должника-организации процедур банкротства.

Таким образом, как отмечает С.А. Карелина, «несмотря на имеющиеся исключения из общего правила, законодатель последовательно исходит из приоритета норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) по отношению к нормам иных систем законодательного регулирования» [16, с. 221].

К числу источников правового регулирования отношений несостоятельности относятся и подзаконные нормативно-правовые акты – указы Президента РФ, например, Указ от 02.02.2005 № 116 «О приведении некоторых актов Президента Российской Федерации в соответствие с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [46], постановления Правительства, например, Постановление от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» [35], Постановление от 07.05.2008 № 368 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий стратегическим организациям оборонно-промышленного комплекса в целях предупреждения банкротства» [34] и многие другие.

К числу источников правового регулирования отношений

несостоятельности (банкротства) относятся и ведомственные акты – приказы Минэкономразвития, например, Приказ от 01.09.2010 № 402 «О порядке возмещения арбитражному управляющему расходов на уведомление кредиторов о предъявлении требований уполномоченного органа к должнику» [37], Приказ от 05.04.2013 № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» [38], приказы Министерства финансов, например, Приказ от 21.02.2011 № 22н «Об утверждении форм документов, применяемых в целях реализации прав третьих лиц на погашение требований к должнику в ходе процедур банкротства» [36], а также приказы Министерства юстиции, например, Приказ от 14.08.2003 № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего» [39] и многие другие.

К подзаконным нормативно-правовым актам, являющимся источниками правового регулирования отношений несостоятельности, относятся также Федеральные стандарты профессиональной деятельности арбитражных управляющих и деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, утверждаемые Минэкономразвития РФ, а также стандарты, разрабатываемые Национальным объединением саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Среди источников правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) стоит выделить такой источник права как обычай. Правовой обычай, начавший своё существование еще в догосударственный период, исторически является самым первым источником права. Обычай признается источником российского права и ст. 5 ГК РФ определяется как «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано

ли оно в каком-либо документе» [8].

Применение обычая в качестве источника правового регулирования отношений несостоятельности поддерживается законодателем, так, например, в п. 10 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывается, что «... лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов» [49].

Вопрос о том, стоит ли вообще использовать правовой обычай в качестве источника правового регулирования до сих пор является дискуссионным. В данной связи интересна точка зрения М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, которые пишут, что «обычай – это правило поведения, основанное на длительности и многократности его применения» [4, с. 202].

В свою очередь, Л.В. Санникова пишет, что «легальное определение обычая, содержащееся в п. 1 ст. 5 ГК РФ, подвергается справедливой критике в научной литературе, так как не позволяет однозначно квалифицировать то или иное правило поведения в качестве правового обычая, применимого в сфере имущественных отношений. Такое признание может осуществляться как путем принятия соответствующих разъяснений, так и при разрешении конкретных споров» [42, с. 294].

На практике часто встречается использование обычаев делового оборота во взаимоотношения между должником и его контрагентами (кредиторами), и арбитражные суды вынуждены оценивать эти обстоятельства. Очевидно, что судебская практика в данной области неоднозначна, и факт признания (или не признания) того или иного события обычаем может оказать существенное влияние на отдельные аспекты несостоятельности (банкротства).

Особое внимание стоит уделить судебной практике. Вопрос о том,

относится ли судебная практика к источникам права, является дискуссионным.

Так, ряд авторов, например, В.Ф. Попондопуло не считают судебную практику источником права [30, с. 48]. В.И. Разумов, хоть и признает, что «Постановления Пленума ВАС РФ являются обязательными для арбитражных судов» [40, с. 37], но также не считает их источниками права.

Другие авторы, например, Г.А. Гаджиев, напротив, не только считают судебную практику источником права [6, с. 84], но и указывают на то, что «в связи с увеличением роли правовых позиций высших судебных инстанций все чаще можно встретить точку зрения о том, что постановления данных судов относятся к источникам права» [9, с. 129].

Подтверждает данную точку зрения и В.А. Вайпан, который пишет «хотя официально в Российской Федерации судебный прецедент в качестве источника права не признается, тем не менее на практике при разрешении споров суды учитывают решения вышестоящих судов» [5, с. 39].

Однако, как отмечает С.А. Карелина, «российская правовая система, принадлежащая к континентальной системе права, не рассматривает решение суда, вынесенное по конкретному делу, в качестве источника права... не рассматривая в качестве источника права решение суда по конкретному спору (прецедент), следует признать, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, а также разъяснения Верховного Суда РФ (до упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ) занимают важное место в системе источников правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)» [16, с. 244].

1.3 Субъектный состав правоотношений несостоятельности (банкротства)

В отношениях несостоятельности (банкротства) достаточно широкий круг субъектов. К составу лиц, участвующих в отношениях

несостоятельности, относятся:

- «должник – гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом» [49];
- «кредиторы – лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору» [49];
- «арбитражный управляющий – гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих» [49];
- «саморегулируемая организация арбитражных управляющих – некоммерческая организация, которая основана на членстве, создана гражданами Российской Федерации, сведения о которой включены в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и целями деятельности которой являются регулирование и обеспечение деятельности арбитражных управляющих» [49];
- органы публичного регулирования в сфере несостоятельности;
- арбитражный суд.

Перечень лиц, участвующих в деле о банкротстве, приведен в ст. 34 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются:

- должник;
- арбитражный управляющий;

- конкурсные кредиторы;
- уполномоченные органы;
- федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления» [49].

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» допускает участие в правоотношениях представителей: представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника, представитель комитета кредиторов, представитель собрания кредиторов, представитель работников должника и иных лиц, перечень которых представлен в ст. 35 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В зависимости от того, «какой интерес преследует субъект, участвующий в деле о банкротстве, определяется и объем его правомочий и характер обязательств, а также формируется его правовой статус» [50, с. 112]. Субъектов, участвующих в деле о банкротстве, можно разделить на группы, в зависимости от их правового статуса:

- субъекты, которые в обязательном порядке участвуют в деле о банкротстве – это те лица, без которых дело о банкротстве не может состояться. К ним относятся: должник, кредиторы, арбитражный управляющий;
- субъекты, участие которых в деле необязательно. К ним относятся уполномоченные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления;
- субъекты, которые участвуют в деле о банкротстве в ограниченной форме. К ним относятся лица, перечисленные законодателем в ч. 2 ст. 35 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

- Особый интерес представляет группировка субъектов правоотношений банкротства по принципу их интереса:
- субъекты с частным интересом (личностным, корпоративным), которые прямо заинтересованы в исходе дела;
- субъекты с публичным интересом (интересы неопределенного круга лиц).

Одним из субъектов отношений несостоятельности (банкротства) является должник – лицо, без которого дело о банкротстве не может состояться. Необходимо отметить, что термин «должник», употребляемый в рамках дела о несостоятельности существенно отличается от термина «должник», употребляемого в гражданском законодательстве и в налоговом законодательстве.

По сравнению с терминологией ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», понятие должника в гражданском законодательстве более широкое. Так, согласно ст. 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [8].

В данной связи Верховным Судом РФ были даны разъяснения: «реестровое требование кредитора к должнику о понуждении к совершению предоставления в натуральной форме неисполнимо, оно подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника... В связи с этим правила гражданского законодательства, допускающие требование об исполнении обязательства в натуре, в отношении должника, находящегося в конкурсном производстве, неприменимы» [25].

Таким образом, «кредиторы, имеющие право неденежного требования к должнику, по общему правилу могут или трансформировать требования в

денежный эквивалент, или возбудить параллельный процесс в рамках искового производства» [16, с. 283].

Согласно ст. 11 НК РФ должников признается субъект, имеющий «задолженность по уплате налогов, сборов и страховых взносов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации [21].

Как уже было отмечено ранее, «правовой статус субъекта, участвующего в деле о банкротстве, то есть его правовое положение, напрямую влияет на объем его правомочий и характер обязательств. При раскрытии правового статуса должника особый интерес представляет такая категория как его добросовестность» [50, с. 114]. В зависимости от степени добросовестности предлагаем выделить следующие категории должников:

- «полностью добросовестные должники – действующие в рамках закона, не нарушающие нормы административного, гражданского и уголовного права;
- не полностью добросовестные должники – те должники, которые действовали в рамках закона, однако в процессе банкротства которых иные субъекты повели себя недобросовестно, нарушив какие-либо нормы закона;
- недобросовестные должники – должники, которые сами повели себя недобросовестно, нарушив своими действиями нормы административного, гражданского или уголовного права» [56, с. 30].

Необходимо отметить, что «правовой статус, приобретаемый должником в процессе инициации дела о банкротстве, впоследствии трансформируется. Такая трансформация обусловлена изменением отдельных элементов правосубъектности должника, например, сделкоспособности» [56, с. 31]. Основной смысл трансформации правового статуса должника состоит в том, чтобы защитить его кредиторов от злоупотреблений с его стороны, а также обеспечить более эффективный контроль за финансово-хозяйственной деятельностью должника.

Вторым субъектом отношений несостоятельности (банкротства), без

которого дело о банкротстве не может состояться, является кредитор. По сравнению с терминологией ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», понятие кредитора в гражданском законодательстве более широкое – кредиторы по гражданскому законодательству могут иметь претензии по долгам, выраженным в других формах, отличных от денежных. Исходя из анализа норм гражданского законодательства в тесной связи с нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», можно сделать вывод, что «кредиторы в деле о банкротстве – это лица, перед которыми у должника имеются денежные обязательства, и, соответственно те, кто в данной связи обладает денежными претензиями к должнику – потенциальному банкроту.

В связи с тем, что кредитор является одним из ключевых субъектов правоотношений несостоятельности, его правовой статус, определяемый объемом их прав и обязанностей, также как и правовой статус должника, имеет немаловажное значение» [16, с. 297]. Однако, как справедливо отмечает С.А. Карелина: «у кредиторов, как правило, доминируют правомочия, а обязанности носят дополнительный (факультативный) характер» [16, с. 298].

Необходимо отметить, что правовой статус кредитора основан на двух базовых принципах:

- принцип равенства кредиторов – предполагает, что ни у одного из кредиторов не должно быть преимущества перед другими;
- принцип соразмерности – заключается в том, что «не только соразмерное распределение имущества должника между кредиторами, но соразмерное распределение потерь между кредиторами, поскольку при несостоятельности теряют все. При этом данный принцип не следует смешивать с соразмерным удовлетворением требований кредиторов как способом разрешения столкновения прав кредиторов» [3, с. 185].

Сам факт существования данных принципов, свидетельствует о том, что правовой статус кредитора в деле о банкротстве, специфичен и отличен

от правового статуса кредитора, участвующего в иных правоотношениях.

Третьим субъектом, который непосредственно участвует в деле о банкротстве, является арбитражный управляющий, которым в соответствии со ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» признается «гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» [49].

Ранее арбитражными управляющими являлись лица, обладающие статусом индивидуальных предпринимателей. В настоящее время «Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. Арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей, установленных настоящим Федеральным законом. Арбитражный управляющий вправе быть членом только одной саморегулируемой организации» [49].

До недавних пор действовал институт лицензирования арбитражных управляющих, однако в настоящее время арбитражным управляющим не нужно иметь лицензию, однако необходимо являться членом саморегулируемой организации. Таким образом, посредством введения принципа саморегулирования «были принципиально изменены юридическая концепция отношений в сфере банкротства и идеология арбитражного управления в Российской Федерации, в частности, исключая лицензирование деятельности арбитражного управляющего» [16, с. 333].

Роль арбитражного управляющего в деле о банкротстве, несомненно, велика, однако положение арбитражного управляющего и правовая природа арбитражного управления продолжают оставаться дискуссионными вопросами. Так, существует несколько теорий арбитражного управления, в каждой из которых формулируется своё понимание места арбитражного

управляющего в сфере несостоятельности (банкротства):

- «теория представительства должника;
- теория доверительного управления;
- теория трудового договора;
- теория делегированного публичного управления» [20, с. 43].

Согласно первой теории арбитражный управляющий является представителем интересов должника. Считаем, что данная теория не состоятельна, поскольку в своих действиях арбитражный управляющий должен учитывать интересы всех сторон, а не только интересы должника. Не согласимся также с мнением Е.А. Суханова, который считает, что «арбитражный управляющий осуществляет управление деятельностью юридического лица в интересах кредиторов, а не доверительное управление имуществом должника» [20, с. 45].

В соответствие со второй теорией арбитражному управляющему арбитражным судом в соответствии с нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» доверяется имущество в управление, что сближает его с доверительным управляющим, действующим в соответствие с нормами главы 53 ГК РФ.

В основу теории трудового договора положена идея того, что арбитражный управляющий является особым видом работника, который назначается арбитражным судом для проведения конкретных процедур. Как отмечают сторонники данной теории, наличие прав и обязанностей у арбитражного управляющего, а также получаемое им вознаграждение свидетельствует о трудовых отношениях между ним и государством в лице арбитражного суда. Считаем данную теорию также несостоятельной, поскольку в отношениях между арбитражным управляющим, конкретным должником и государством не применяются нормы трудового законодательства.

Полагаем, что теория делегированного публичного управления из всех представленных выше является наиболее логичной. Согласно положениям

данной теории, статус арбитражного управляющего невозможно определить с какой-либо одной позиции, поскольку он не является ни предпринимателем, ни наемным работником. В связи с этим его правовой статус можно охарактеризовать как особый публично-правовой статус.

Данную позицию поддерживает в том числе и Конституционный суд РФ: «Что касается арбитражных управляющих, то их особый публично-правовой статус (предполагающий наделение их публичными функциями, выступающими в качестве своего рода пределов распространения на них статуса индивидуального предпринимателя) обуславливает, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, право законодателя предъявлять к ним специальные требования, относить арбитражных управляющих к категории должностных лиц (примечание к статье 2.4 КоАП Российской Федерации) и вводить повышенные меры административной ответственности за совершенные ими правонарушения (Постановление от 19 декабря 2005 года № 12-П и Определение от 23 апреля 2015 года № 737-О)» [24].

Таким образом, понятие несостоятельности (банкротства) рассматривается с точки зрения лексикологического, доктринального и легального подходов. В современной литературе исследованием понятий «несостоятельность» и «банкротство» посвящено немало работ. Их количество и, как следствие, многообразие, привело к возникновению множества дискуссионных вопросов. Особого внимания заслуживает проблема соотношения понятия «несостоятельность» и «банкротство». Ряд авторов, характеризуя данные понятия, допускают их отождествление, другие авторы, напротив, считают, что данные понятия имеют различные значения.

Понятие несостоятельности (банкротства) с точки зрения лексикологического и доктринального подходов во многом являются основой для легального определения. Институт несостоятельности (банкротства), являясь сложным явлением, находящимся на пересечении

экономики и права, предопределяет многообразие отношений, возникающих в нём, что, в свою очередь, отражается на системе средств правового регулирования.

В отношениях несостоятельности (банкротства) достаточно широкий круг субъектов, которые как прямо, так и косвенно участвуют в деле о банкротстве. Перечень лиц, участвующих в деле о банкротстве, приведен в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», к ним относятся: должник; арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы; федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника; лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Глава 2 Этапы банкротства и процедуры в деле о банкротстве

2.1 Досудебные меры по предупреждению несостоятельности

Банкротство представляет собой длительный процесс, в ходе которого осуществляются предусмотренные законодательством процедуры. Длительность такого процесса невозможно заранее прогнозировать, зачастую он занимает не один год.

В связи с тем, что в процессе банкротства осуществляется большое количество процедур и отдельных действий, исследователю целесообразно данный процесс разделить на этапы, и уже более подробно изучать каждый из этапов.

Наиболее крупные этапы банкротства – досудебный и судебный этапы. Как отмечают П.А. Овчаренко и Д.А. Овчаренко, «такое деление обусловлено как структурным выделением правового регулирования указанных этапов в отдельные главы, так и значительным содержательным различием, влиянием на правовое положение его участников» [22, с. 102].

Стоит отметить, что начало и завершение каждого из этапов связано с юридическими фактами – обстоятельствами, которые являются основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Досудебный этап банкротства (иначе называемый внесудебный) начинается с возникновения одного из юридических фактов:

- «прекращение исполнения денежных обязательств должником, в связи с недостаточностью денежных средств;
- объявленное взыскание на имущество должника, что в дальнейшем ведет к невозможности осуществления хозяйственной деятельности;
- превышение денежных обязательств по уплате обязательных платежей над активами должника;

– невозможность удовлетворить интересы всех кредиторов, удовлетворяя одного из них, в связи с определенным финансовым состоянием должника» [51, с. 34].

Завершение досудебного этапа банкротства также связано с юридическим фактом – должник, восстановив свою платежеспособность, исполняет обязательства перед кредиторами. В том случае, если это не происходит, то досудебный этап переходит в судебный этап банкротства, начинающийся с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

В отношениях несостоятельности особое место занимает общая превенция. Предупреждение банкротства представляет собой важнейшую стадию общей превенции в сфере несостоятельности. Связано это с тем, что только на данном этапе возможно преодолеть финансовые сложности и избежать судебных процедур банкротства.

Зачастую предупреждение несостоятельности рассматривают в рамках института антикризисного управления предприятием. Антикризисное управление – это комплекс мер, направленных на предотвращение кризиса, снижение его негативных последствий и быстрое восстановление деятельности организации.

Технологиям антикризисного управления в целом, и предупреждения несостоятельности в частности, посвящено множество исследований. Большое количество исследований данной темы способствуют появлению разнообразных подходов к определению понятия «предупреждение банкротства». Как отмечает С.А. Карелина, анализ ряда определений позволил выявить сущностные черты данной деятельности и сформулировать следующее определение «Предупреждение банкротства представляет собой сложный комплекс экономических, организационных, управленческих, финансовых и иных мероприятий антикризисного характера с целью недопущения несостоятельности, который может включать оценку вероятности банкротства, проведение своевременного мониторинга

операционной, инвестиционной, финансовой деятельности для диагностики и смягчения кризисных явлений, планирование и моделирование деятельности компании в кризисной ситуации, управление оборотным капиталом при финансовых затруднениях и так далее» [16, с. 450].

Считаем, что предупреждение банкротства, являясь сложным механизмом, должно рассматривать как отдельный подинститут (система) института несостоятельности. Связано это с тем, что предупреждение несостоятельности, осуществляемое на досудебном этапе банкротства, характеризуется специфическим содержанием отношений субъектов банкротства. Иными словами, отношения несостоятельности фактически уже возникли, но они еще не являются конкурсными, так как не начат судебный этап банкротства.

В действующем законодательстве вопросы, связанные с предупреждением банкротства, изложены в главе II «Предупреждение банкротства» ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая состоит всего из двух статей – 30 и 31.

Мерам по предупреждению банкротства организаций посвящена ст. 30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно п. 1 которой «В случае возникновения признаков банкротства ... руководитель должника обязан включить сведения о наличии таких обстоятельств в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в течение десяти рабочих дней с даты, когда руководителю стало или должно было стать известно об их возникновении, а также в разумный срок предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника» [49].

Закон также обязывает «принимать своевременные меры по предупреждению банкротства организаций» [49] и «меры, направленные на восстановление платежеспособности должника» [49].

Законом закреплена такая мера предупреждения банкротства как санация. В соответствие со ст. 31 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

«1. Учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия, кредиторами и иными лицами в рамках мер по предупреждению банкротства должнику может быть предоставлена финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника (санация).

2. Предоставление финансовой помощи может сопровождаться принятием на себя должником или иными лицами обязательств в пользу лиц, предоставивших финансовую помощь» [49].

Правоотношения, возникающие в процессе санации, носят гражданско-правовой характер. Дело в том, что отношения по предоставлению финансовой помощи оформляются соглашением. В случае отсутствия соглашения, предоставление финансовой помощи не будет являться санацией.

Еще одной мерой по предупреждению банкротства и восстановлению платежеспособности является реструктуризация задолженности. Данная мера направлена на снижение финансовой нагрузки на должника путем изменения условий договоров, по которым у должника имеется задолженность. Реструктуризация задолженности, как правило, происходит по волеизъявлению должника, однако не является односторонним изменением условий договора. Хотя инициатором по реструктуризации задолженности и выступает должник, но согласие кредитора является необходимым для осуществления данной меры. Кредитор вправе согласиться с предложением должника, может от него отказаться, либо предложить свои условия.

Реструктуризация задолженности часто применяется на практике и в большинстве случаев осуществляется посредством следующих инструментов:

- изменение графика оплат – предполагает, что погашение задолженности должником осуществляется не по первоначальному графику, а по графику, который будет для него более оптимальным;
- предоставление рассрочек – предполагает, что должник оплачивает задолженность частями (долями) в течение определенного срока;
- предоставление отсрочки по платежам – предполагает, что оплата задолженности откладывается на определенный в соглашении с кредитором срок;
- конвертация задолженности – часто используемый в последние годы инструмент, который предполагает, что в условиях резкого изменения курса валют задолженность предприятия, столкнувшегося с тем, что сумма задолженности значительно возросла, пересчитывается с иностранной валюты в рубли.

В настоящее время законодательством не установлен ни перечень мер по предупреждению несостоятельности, ни их сроки и особенности проведения. Полагаем, что это связано с тем, что видов таких мер достаточно много и они в действительности разнообразны, и, несмотря на то, что все они направлены на восстановление платежеспособности должника, их применение крайне индивидуально.

Необходимо отметить, что для особых категорий должников меры по предупреждению банкротства устанавливаются законом. Так, например, в ст. 183.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлены меры по предупреждению банкротства финансовой организации:

- «оказание финансовой помощи финансовой организации ее учредителями (участниками) и иными лицами;
- изменение структуры активов и структуры пассивов финансовой организации;
- увеличение размера уставного капитала финансовой организации и величины ее средств (капитала);
- реорганизация финансовой организации;

- иные не запрещенные законодательством Российской Федерации меры» [49].

В свою очередь меры по предупреждению банкротства кредитных организаций установлены ст. 189.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

- «финансовое оздоровление кредитной организации;
- назначение временной администрации по управлению кредитной организацией;
- реорганизация кредитной организации» [49].

Меры по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций установлены в ст. 191 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [49].

Дополнительные основания для применения мер по предупреждению банкротства существуют для страховых организаций (ст. 184.1), негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность по обязательному пенсионному страхованию (ст. 187.2), кредитных кооперативов (ст. 189.2).

Тот факт, что законом установлены меры по предупреждению банкротства некоторых категорий организаций, обуславливается тем, что данные организации имеют большое значение для экономики страны.

Закон также устанавливает ряд мер по восстановлению платежеспособности должника в рамках внешнего управления, которые перечислены в ст. 109 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [49].

Безусловно, внешнее управление, являясь процедурой, которая вводится арбитражным судом, осуществляется на судебном этапе банкротства, а значит меры, перечисленные законодателем в ст. 109 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не могут рассматриваться в качестве мер по предупреждению банкротства. Однако, нельзя не согласиться с мнением С.А. Карелиной, которая считает, что «отдельные элементы вышеназванных мер могут применяться превентивно в качестве мер по предупреждению банкротства: например, могут быть оправданы своевременное

перепрофилирование производства и закрытие нерентабельных производств, продажа части имущества должника, взыскание дебиторской задолженности как элемент антикризисного управления оборотным капиталом» [16, с. 451].

Необходимо отметить, что меры по предупреждению несостоятельности должны применяться до наступления кризиса, то есть до наступления ситуации, когда судом будет инициировано дело о банкротстве. Особо подчеркнем, что меры по предупреждению банкротства индивидуальны и осуществляются руководством организации в качестве превентивных мер в рамках антикризисного управления.

2.2 Особенности рассмотрения дел о банкротстве в арбитражном суде

В классическом понимании арбитражный процесс представляет собой систему норм и правил, регулирующих деятельность арбитражного суда и порядок разрешения споров, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В свою очередь арбитражный суд является специализированным судом, рассматривающим экономические споры.

В соответствие с нормами ст. 6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «1. Дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом. 2. ... производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей» [49].

Порядок рассмотрения дел о банкротстве регламентируется п. 1 ст. 32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором дублируется норма о подведомственности данной категории дел арбитражным судам: «Дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам,

предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом» [49].

Арбитражный процесс представляет собой определенные действия суда и лиц, участвующих в деле. Арбитражный процесс состоит из ряда последовательных стадий:

- возбуждение дела: на этой стадии истец обращается в арбитражный суд с исковым заявлением, а суд решает, принимать ли его к производству;
- подготовка дела к судебному разбирательству: после принятия иска, суд проводит предварительное слушание, на котором стороны представляют свои доказательства и позиции по делу;
- судебное разбирательство: является основной стадией арбитражного процесса, на которой происходит рассмотрение дела по существу. В ходе разбирательства суд заслушивает доводы сторон, исследует представленные доказательства;
- принятие решения: по окончании судебного разбирательства суд принимает решение по делу;
- исполнение решения: если решение было вынесено в пользу одной из сторон, оно должно быть исполнено. На этой стадии происходит взыскание присужденных сумм с проигравшей стороны, а также контроль за исполнением решения;
- обжалование решения: в случае несогласия с решением суда, сторона имеет право на его обжалование в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

Данные стадии являются традиционными для арбитражного процесса и они применимы к делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.

Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) относится к компетенции арбитражных судов. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 27 АПК РФ:

«Независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане, арбитражные суды рассматривают дела о несостоятельности (банкротстве)» [2].

Необходимо также отметить, что «Дело о несостоятельности (банкротстве) подлежит рассмотрению в арбитражном суде и в том случае, если заявитель является иностранной организацией, организацией с иностранными инвестициями, а также физическим лицом, в том числе иностранным гражданином» [14].

Специальная подведомственность – это подведомственность дел определённым судам или административным органам. Она устанавливается законодательством для определённых категорий дел или для споров, возникающих из определённых правоотношений. Ярким примером специальной подведомственности могут служить дела о банкротстве, которые рассматриваются только арбитражными судами.

Таким образом, дела о несостоятельности относятся к специальной подведомственности арбитражных судов и в случае, если заявление о банкротстве подано не подведомственному суду, судья отказывает в принятии искового заявления.

Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) включены законодателем в главу 28 раздела IV АПК РФ. В данном разделе законодатель расположил также нормы об особенностях рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дел о защите прав и законных интересов группы лиц и других.

В соответствии с ч. 1 ст. 223 АПК РФ: «Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства)» [2].

В данной связи А.В. Аверина пишет, «Судопроизводство по делам о банкротстве, с одной стороны, как составная часть арбитражного процесса, будучи охваченным ключевыми правовыми идеями – принципами процесса и его общей организации, подчинено общим правилам процесса и процессуальным институтам. По процессуальному кодексу этим определяется единство процессуального регулирования. С другой стороны, рассматриваемое судебное производство характеризуется наличием известных только делам о банкротстве и включенных главным образом в законы о несостоятельности (банкротстве) специальных процессуальных правил (специальных процессуальных норм). Проявляемым соотношением общих правил со специальными правилами процесса задается отличие производства по делам о банкротстве от иных судебных производств в его организации, в особом проявлении действия отдельных принципов процесса, реализации процессуальных институтов» [1, с. 64].

Арбитражная система – это система судов, занимающихся разрешением экономических споров и других дел, связанных с предпринимательской деятельностью. Она включает в себя арбитражные суды различных уровней, начиная от местных арбитражных судов и заканчивая Верховным Судом Российской Федерации.

Подсудность – это термин, который обозначает распределение дел между судами различных уровней. Это важный принцип, который обеспечивает справедливость и эффективность судебной системы. В России существует несколько видов подсудности: родовая, территориальная, по связи дел и альтернативная. Родовая подсудность определяет, какой уровень суда должен рассматривать дело. Территориальная подсудность указывает, в каком конкретно суде должно рассматриваться дело. Подсудность по связи дел означает, что если у дела есть несколько связанных между собой вопросов, то все эти вопросы должны рассматриваться в одном суде. Альтернативная подсудность позволяет выбирать между несколькими судами, если это предусмотрено законом.

Ввиду того, что арбитражная система представлена множеством судов, «институт подсудности служит для разграничения подведомственных арбитражным судам дел между различными звеньями судебной-арбитражной системы» [1, с. 65].

По общему правилу, установленному в ст. 33 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника – юридического лица или по месту жительства гражданина» [49].

В соответствии с п. 2 ст. 54 ГК РФ: «Место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования)» [8]. В свою очередь, место жительства гражданина определяется в соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РФ как «место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает» [8].

В процессе производства по делу о несостоятельности место нахождения должника – юридического лица может меняться. В связи с этим, «если после возбуждения дела о банкротстве суд установит, что место нахождения должника было изменено до возбуждения этого дела и данное дело относится к подсудности другого суда, суд передает дело на рассмотрение суда по месту нахождения должника (пункт 3 части 2 статьи 39 АПК РФ). Если в этом суде уже имеется дело о банкротстве того же должника, то дела подлежат объединению в одно производство (часть 2 статьи 130 АПК РФ)» [32].

В случае, если место нахождения должника изменилось после того как было возбуждено дело о банкротстве, то применяется норма ч. 1 ст. 39 АПК РФ: «Дело, принятое арбитражным судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому суду» [2].

Возбуждение производства по делу – это начальный этап арбитражного

процесса, во время которого истец обращается в арбитражный суд с заявлением о рассмотрении дела. На этом этапе суд принимает решение о принятии заявления к производству или отказе в его принятии. Если заявление принято, суд назначает дату и время судебного заседания, а также определяет состав суда, который будет рассматривать дело.

Принятие заявления о признании должника банкротом регламентируется ст. 42 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Судья арбитражного суда принимает заявление о признании должника банкротом, поданное с соблюдением требований, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом» [49].

АПК РФ в ст. 127 содержит нормы о принятии искового заявления и возбуждении производства по делу [2].

Как уже было отмечено ранее, суд может отказать в принятии заявления о признании должника банкротом. Происходит это в нескольких случаях:

- нарушение условия о минимальном размере задолженности (триста тысяч рублей);
- нарушение условия о сроке задолженности (три месяца);
- «подача заявления о признании должника банкротом, в отношении которого арбитражным судом возбуждено производство по делу о банкротстве и введена одна из процедур, применяемых в деле о банкротстве» [49].

АПК РФ в ст. 128 содержит нормы об оставлении искового заявления без движения. Данные нормы раскрываются также в ст. 44 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Если арбитражным судом при рассмотрении вопроса о принятии заявления о признании должника банкротом устанавливается, что оно подано с нарушением требований, предусмотренных статьями 37-41 настоящего Федерального закона, арбитражный суд выносит определение о его оставлении без движения» [49].

Возвращение искового заявления регламентируется ст. 129 АПК РФ [2].

В случае, если все процессуальные требования соблюдены, то арбитражный суд возбуждает производство по делу о несостоятельности и начинается следующая стадия арбитражного процесса – подготовка дела к судебному разбирательству.

Подготовка дела к судебному разбирательству – это стадия арбитражного процесса, в ходе которой суд изучает материалы дела, определяет круг доказательств, которые необходимо представить, и проводит предварительные слушания. На этой стадии стороны могут представлять документы, давать объяснения, заявлять ходатайства и так далее. Данная стадия является обязательной и имеет своей целью обеспечение своевременного и правильного разрешения дела.

Действия суда по подготовке дела к судебному разбирательству перечислены законодателем в ст. 135 АПК РФ. К основным действиям относят:

- установление круга лиц, участвующих в деле, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве (глава 5 АПК РФ);
- определение круга доказательств, которые в обязательном порядке должны соответствовать требованиям относимости и допустимости (глава 7 АПК РФ);
- принятие обеспечительных мер (глава 8 АПК РФ).

Фактически стадия подготовки дела к судебному разбирательству является организационной, поскольку на ней решаются вопросы, без решения которых невозможно приступить к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение дела по существу – это основная стадия арбитражного процесса, на которой суд рассматривает дело. На этой стадии суд заслушивает стороны, исследует доказательства, проводит допросы и экспертизы. Цель рассмотрения дела по существу – установить истину и принять решение, которое будет соответствовать закону и интересам сторон.

В соответствии со ст. 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Дело о банкротстве должно быть рассмотрено в заседании арбитражного суда в срок, не превышающий семи месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд» [49].

По окончании судебного разбирательства суд принимает решение по делу о несостоятельности. Решение принимается судом на основе анализа всех обстоятельств дела и представленных доказательств. Суд должен учитывать интересы всех сторон, в том числе кредиторов, должника и государства.

Решение может быть различным в зависимости от конкретной ситуации. Так, суд может принять решение о признании должника банкротом и открытии процедуры конкурсного производства. Кроме того, суд может вынести решение об отказе в признании должника банкротом, если есть основания полагать, что его финансовое положение может быть улучшено. В соответствии со ст. 52 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «По результатам рассмотрения дела о банкротстве арбитражный суд принимает один из следующих судебных актов:

- «решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- решение об отказе в признании должника банкротом;
- определение о введении финансового оздоровления;
- определение о введении внешнего управления;
- определение о прекращении производства по делу о банкротстве;
- определение об оставлении заявления о признании должника банкротом без рассмотрения;
- определение об утверждении мирового соглашения» [49].

Важно отметить, что решение суда по делу о несостоятельности является окончательным и обязательным для исполнения всеми участниками процесса.

Таким образом, банкротство представляет собой длительный процесс, в

ходе которого осуществляются предусмотренные законодательством процедуры. В связи с тем, что в процессе банкротства осуществляется большое количество процедур и отдельных действий, процесс банкротства принято разделять на этапы, наиболее крупными из которых являются – досудебный и судебный этапы. Начало и завершение каждого из этапов связано с юридическими фактами – обстоятельствами, которые являются основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Досудебные меры по предупреждению несостоятельности представляют собой меры, направленные на преодоление финансовых сложностей и избегание судебных процедур банкротства. Законом закреплена такая мера предупреждения банкротства как санация. Еще одной мерой по предупреждению банкротства и восстановлению платежеспособности является реструктуризация задолженности. В настоящее время законодательством не установлен ни полный перечень мер по предупреждению несостоятельности, ни их сроки и особенности проведения. Тот факт, что законом установлены меры по предупреждению банкротства некоторых категорий организаций, обуславливается тем, что данные организации имеют большое значение для экономики страны.

Порядок рассмотрения дел о банкротстве регламентируется ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Рассмотрение данной категории дел относится к компетенции арбитражных судов. Арбитражный процесс состоит из ряда последовательных стадий: возбуждение дела; подготовка дела к судебному разбирательству; судебное разбирательство; принятие решения; исполнение решения; обжалование решения. Данные стадии являются традиционными для арбитражного процесса и они применимы к делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Специфика дел о несостоятельности (банкротстве) проявляется уже на этапе возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве. Возбуждение производства по делу – это начальный этап арбитражного процесса, во время которого истец обращается в арбитражный суд с заявлением о рассмотрении дела. В случае,

если все процессуальные требования соблюдены, то арбитражный суд возбуждает производство по делу о несостоятельности и начинается следующая стадия арбитражного процесса – подготовка дела к судебному разбирательству, в ходе которой суд изучает материалы дела, определяет круг доказательств, которые необходимо представить, и проводит предварительные слушания. Фактически стадия подготовки дела к судебному разбирательству является организационной, поскольку на ней решаются вопросы, без решения которых невозможно приступить к рассмотрению дела по существу. Рассмотрение дела по существу – это основная стадия арбитражного процесса, на которой суд рассматривает дело. По окончании судебного разбирательства суд принимает решение по делу о несостоятельности. Решение принимается судом на основе анализа всех обстоятельств дела и представленных доказательств. Суд должен учитывать интересы всех сторон, в том числе кредиторов, должника и государства.

Глава 3 Направления совершенствования правового института несостоятельности (банкротства)

3.1 Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) и способы их решения

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) претерпевает регулярные изменения. Так, только за 2022-2023 гг. в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» было более десяти раз внесены изменения. Однако, несмотря на попытки законодателя усовершенствовать правовое регулирование института несостоятельности, в нём всё еще наблюдаются многочисленные недоработки. Безусловно, задача, которую ставит перед собой законодатель в части устранения всех пробелов и коллизий, представляется практически невыполнимой, так как институт несостоятельности сложный и динамичный по части регулирующих норм.

Одной из причин, осложняющих правовое регулирование несостоятельности (банкротства), является большой и разнообразный состав лиц, участвующих в отношениях несостоятельности. Как пишет Е.С. Юлова, «... это скорее даже не причина, а специфика таких правоотношений, поскольку возникающая деятельность хозяйствующих субъектов влечет за собой большую цепочку материальных правоотношений, в которых, как правило, участвует большой круг лиц. В свою очередь, каждый из субъектов характеризуется специфическим комплексом прав и обязанностей, которые предоставляются ему законодательством – правовым статусом, который усложняет механизм участия данных субъектов в отношениях по поводу несостоятельности» [51, с. 316].

Как уже отмечалось ранее, институт несостоятельности является неотъемлемой частью любой рыночной экономики, так как он позволяет регулировать отношения между кредиторами и должниками, предотвращать мошенничество и обеспечивать выполнение обязательств перед кредиторами.

Однако недостатки в правовом регулировании данного института могут иметь негативные последствия, такие как увеличение безработицы и снижение инвестиций. Поэтому важно найти баланс между защитой интересов кредиторов и сохранением экономической стабильности. Как отмечает Д. Кнауф, «существующие проблемы в действии института банкротства в России могут представлять серьезную угрозу экономической безопасности государства и угрозу формированию эффективной рыночной экономики» [55, с. 30].

Наиважнейшей проблемой правового регулирования несостоятельности (банкротства) является несовершенство понятийного аппарата. Считаем, что существует необходимость законодательного разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство». Более точно следует говорить об организации последовательной иерархии по данному вопросу. Дело в том, что на первой стадии наступает не банкротство как таковое, а неплатежеспособность юридического лица, причем неплатежеспособность не всегда приводит к тому, что юридическое лицо ставится несостоятельным, зачастую организации находят способы рассчитаться с долговыми обязательствами. Только в том случае, когда у юридического лица всё-таки нет возможности рассчитаться с кредиторами, тогда его статус меняется – он перестает быть неплатежеспособным и становится несостоятельным. На завершающей стадии данного процесса по решению арбитражного суда юридическое лицо приобретает статус банкрота.

Спорным моментом в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) является факт исключения казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации из списка субъектов, в отношении которых могут быть инициированы процедуры банкротства. Считаем, что касаясь казенных предприятий и учреждений, создаваемых как государством, так и муниципальными образованиями, данное ограничение обосновано, так как ответственность учредителей по

долгам является субсидиарной. Субсидиарная ответственность – это дополнительная ответственность, которую несет лицо или организация в случае невыполнения обязательств другим лицом или организацией. Эта ответственность может быть возложена на участника юридического лица, поручителя или иное лицо, которое имеет право давать указания или иным образом контролировать действия основного должника. Иными словами, учредители казенных предприятий и учреждений несут субсидиарную ответственность, то есть банкротство данных лиц представляется априори невозможным.

В свою очередь политические партии и религиозные организации являются юридическими лицами и, соответственно субъектами права. Данные лица являются некоммерческими организациями, то есть не преследующими в качестве основной своей цели извлечение прибыли. Однако в процессе своей деятельности они могут осуществлять виды деятельности, которые приносят прибыль, а соответствующую прибыль направлять на финансирование своей основной деятельности. На данный момент политические партии и религиозные организации могут быть ликвидированы только по решению суда в случае обнаружения им существенных нарушений закона (например, призывы к государственному перевороту). Считаем, что в отношении политических партий и религиозных организаций могут быть инициировано банкротство, а они не должны быть исключены из числа субъектов, в отношении которых могут быть инициированы процедуры банкротства, поскольку это нарушит принцип равенства между экономическими субъектами, которые провозглашается гражданско-правовым законодательством. В связи с этим считаем, что необходимо из ст. 65 ГК РФ исключить указание на данных субъектов, как исключенных из тех субъектов, в отношении которых могут быть инициированы процедуры банкротства.

Гражданско-правовые споры выстраиваются на основе состязательности и базируются на принципе диспозитивности, но роль судов,

несомненно, велика. В последние годы при рассмотрении дел о банкротстве наблюдается тенденция повышения роли суда при разрешении судебных споров. На самом деле тенденция повышения роли суда при разрешении судебных споров является общемировой тенденцией, которая связана с увеличением количества сложных и спорных дел. Это приводит к тому, что суды становятся более активными в процессе разрешения споров, предоставляя сторонам больше возможностей для защиты своих интересов. Однако эта тенденция может привести к увеличению нагрузки на суды и снижению качества правосудия.

В делах о банкротстве «активная роль суда проявляется не только в том, что он становится субъектом доказывания по делу. Кроме этого, он самостоятельно изменяет квалификацию сложившихся правоотношений между сторонами сделки, а также перераспределяет бремя доказывания по собственному усмотрению» [58, с. 15].

Анализ судебной практики позволил выявить ряд проблем при выборе кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих. В соответствие со ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Конкурсные кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества должника, имеют право голоса на собраниях кредиторов: ... по вопросу о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий ...» [49].

В свою очередь, Верховный Суд отмечает, что «контролирующее должника лицо и аффилированные с должником лица имеют общий с должником интерес, отличный от интереса независимых кредиторов, учет их голосов при последующем выборе кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) приводит к тому, что установленный действующим правовым регулированием механизм предотвращения потенциального конфликта интересов не достигает своей цели» [49].

Иными словами, «суды при рассмотрении споров о признании

недействительными решений собраний кредиторов о выборе арбитражных управляющих, находятся в ситуации коллизии закона и практики – закон не предусматривает исключение аффилированных и контролирующих должника кредиторов из числа кредиторов, голосующих по вопросам повестки дня» [19, с. 220], однако Верховный Суд говорит об обратном. Поэтому считаем необходимым внести изменения в ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относительно того, что при подсчете голосов на собрании по вопросу выбора кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) не должны учитываться голоса аффилированных и контролирующих должника лиц.

Таким образом, можно выделить следующие основные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства):

- несовершенство понятийного аппарата в части отсутствия законодательного разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство»;
- факт невключения политических партий и религиозных организаций в число субъектов, в отношении которых могут быть инициированы процедуры банкротства;
- коллизия закона и практики в части порядка выбора кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) на голосовании конкурсных кредиторов.

В качестве способов решения выявленных проблем, предлагается следующее:

- необходимо законодательно разграничить понятия «несостоятельность» и «банкротство» и установить последовательную иерархию по данному вопросу: на первой стадии определение правового статуса юридического лица как неплатежеспособного, на второй – несостоятельного, на завершающей стадии данного процесса по решению арбитражного суда юридическое лицо приобретает статус банкрота;

- необходимо из ст. 65 ГК РФ исключить указание на данных субъектов, как исключенных из тех субъектов, в отношении которых могут быть инициированы процедуры банкротства;
- внести изменения в ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относительно того, что при подсчете голосов на собрании по вопросу выбора кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) не должны учитываться голоса аффилированных и контролирующих должника лиц.

3.2 Перспективы совершенствования института несостоятельности (банкротства) юридических лиц

В большинстве современных стран государство признает важность института несостоятельности (банкротства), поскольку именно за счет данного института возможно решить многие социально-экономические задачи. Действительно это так – институт несостоятельности (банкротства) играет важную роль в экономике и обществе. Он позволяет компаниям и индивидуальным предпринимателям, которые испытывают финансовые трудности, восстановить свою платежеспособность. Также институт банкротства помогает защитить интересы кредиторов и обеспечить справедливое распределение активов должника.

В последние годы в мире наблюдается множество изменений – внезапно охватившая население многих стран пандемия коронавируса, политическая нестабильность, экономические ограничения – всё это привело к тому, что прибыль многих компаний резко снизилась, и они оказались не в состоянии оплачивать свои обязательства. Считаем, что все эти обстоятельства послужили причиной, по которой многие государства были вынуждены ввести ряд изменений в законодательства о банкротстве.

Общемировое количество банкротств среди субъектов малого и среднего бизнеса ежегодно сокращается. Однако, в 2020-2023 гг. данная

тенденция снижения значительно замедлилась. Связано это с тем, что «большинство государств существенно сократят темпы поддержки. Аналитики сектора исследований банкротства Euler Hermes неоднократно заявляли, что государственная поддержка не сможет постоянно сдерживать банкротство на низком уровне, поэтому к концу 2021 г. в странах Западной Европы встал вопрос о снижении уровня государственного вмешательства в бизнес» [56, с. 30].

В области правового регулирования несостоятельности (банкротства) целесообразно воспользоваться зарубежным опытом. Так, например, в законодательстве США и некоторых стран Западной Европы существуют нормы о банкротстве групп компаний. Как отмечают Е. Пирогова и Д. Жукова, «Суть банкротства группы компаний – координация нескольких производств и назначение единого координатора. При этом, координатор назначается судом после подачи соответствующего ходатайства. Очевидно, основная цель координатора состоит в реабилитации экономической деятельности предпринимательской группы» [56, с. 420].

Считаем, что процессы глобализации на фоне наблюдающихся в последние годы кризисов, так или иначе приведут отечественного законодателя к мысли о том, что процедура банкротства группы компаний необходима в нашем законодательстве, так как в крупнейших отраслях экономики группы компаний составляют примерно четверть от общего числа компаний.

Тенденция глобализации является общемировой тенденцией, которая проявляется в увеличении международной торговли, усилении культурных и экономических связей между странами и народами. Она приводит к тому, что национальные экономики становятся все более взаимосвязанными, а границы между странами становятся более прозрачными. В условиях глобализации всё большее количество отечественных компаний осложняются иностранным элементом. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит положения, согласно которым иностранные кредиторы приравниваются в своих правах к

кредиторам отечественным, однако никаким образом не регулирует споры в случае, если иностранный элемент является должником. Речь идет о трансграничной несостоятельности – ситуации, когда компания из одной страны имеет долги перед кредиторами из других стран. Это может привести к сложностям в управлении долгом и распределении активов между кредиторами. Для решения этих проблем создаются международные системы урегулирования трансграничной несостоятельности, такие как Единый кодекс о несостоятельности ЕС или Международный кодекс о трансграничной несостоятельности.

В качестве общемировой тенденции можно отметить введение моратория на банкротство в период 2020-х гг. «В период пандемии большинством стран-участников Организации экономического сотрудничества и развития были введены временные моратории на подачу заявлений о банкротстве» [56, с. 29].

Мораторий на банкротство – это временное приостановление процедур банкротства, которое может быть введено правительством или центральным банком для поддержки экономики в период кризиса. Мораторий может быть полным, когда все процедуры банкротства приостанавливаются, или частичным, когда некоторые процедуры продолжают работать. Цель моратория – снизить социальную напряженность и поддержать стабильность экономики.

«Правовая природа моратория на банкротство российскими и зарубежными учеными определяется весьма неоднозначно. Некоторые ученые считают, что мораторий противоречит самой сути банкротства, и не может вообще считаться процедурой в отношении должника» [55, с. 801]. Другие считают, что мораторий, являясь действенной превентивной мерой, применяемой в превентивных случаях, напротив, обеспечивает баланс интересов между должником и кредиторами в период кризиса.

В России мораторий на банкротство был введен с 1 апреля 2022 г. на 6 месяцев соответствующей ст. 9.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

«Для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей настоящей статьи – мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации... Любое лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить об отказе от применения в отношении его моратория, внося сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» [49].

Отметим еще одну тенденцию совершенствования законодательства о банкротстве – усовершенствование процесса реструктуризации долгов юридического лица. Реструктуризация долгов – это процесс изменения условий погашения задолженности, который может включать в себя изменение сроков платежей, уменьшение процентной ставки, предоставление отсрочки или прощения части долга. Реструктуризация может быть проведена по соглашению между должником и кредиторами или по решению суда. Введение процедуры реструктуризации по мнению многих ученых – непродуманное решение законодателя.

Н.В. Петров и А.Д. Польшина, исследуя общемировые тенденции совершенствования законодательства о банкротстве, пишут следующее: «В рамках Европейского союза в период пандемии COVID-19 обозначилась тенденция становления режима превентивных реструктуризаций. Превентивная реструктуризация обусловлена столько не наличием признаков банкротства, сколько наличием перспектив его предупреждения. Основным и принципиальным отличием превентивной реструктуризации от иных судебных реабилитационных процедур является то, что первая предполагает реструктуризацию самого должника, тогда как вторые является реструктуризацией долга» [52, с. 297].

В качестве негативных тенденций можно в области несостоятельности

можно отметить увеличение в последние годы фактов фиктивных (преднамеренных) банкротств [53, с. 420]. Стоит отметить, что российское законодательство о несостоятельности направлено на создание баланса между интересами должника и кредиторов, а вопросы, касающиеся фиктивных банкротств, отданы в область уголовно-правового и административно-правового регулирования.

Перспективы совершенствования института несостоятельности (банкротства) юридических лиц во многом связаны с развитием технологий и изменением экономической ситуации. Например, в России уже сейчас разрабатываются проекты по внедрению искусственного интеллекта в процесс банкротства, что позволит ускорить процесс и сделать его более эффективным. Также возможно развитие новых форм банкротства, таких как виртуальное банкротство, которое позволит компаниям избежать некоторых негативных последствий традиционного банкротства. Кроме того, важно продолжать работу по улучшению законодательства в области банкротства, чтобы обеспечить справедливое распределение активов между кредиторами и сохранить конкурентоспособность компаний на рынке.

Таким образом, «быстрые темпы развития социально-экономических отношений определяют необходимость соответствующего развития и совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве). На сегодняшний день совершенствование действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства) является одной из важнейших задач» [54, с. 141].

Необходимость совершенствования законодательства о банкротстве обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, глобализация экономики и интеграция России в международное экономическое сообщество приводят к увеличению числа иностранных инвестиций и расширению внешнеэкономической деятельности российских компаний. Это, в свою очередь, увеличивает вероятность возникновения споров о банкротстве как российских, так и зарубежных

компаний.

Во-вторых, рост числа банкротств юридических лиц в последние годы связан с нестабильностью экономической ситуации и кризисными явлениями. Это требует более четкого регулирования вопросов, связанных с банкротством, чтобы минимизировать негативные последствия для участников экономического процесса и общества в целом.

В-третьих, ограничения, связанные с пандемией, также оказали влияние на экономику и привели к банкротству некоторых компаний. В этом контексте важно обеспечить адекватное регулирование вопросов банкротства для минимизации негативных последствий пандемии.

Таким образом, необходимость совершенствования законодательства о банкротстве обусловлена реалиями современного мира, такими как интеграция в международное сообщество, нестабильность экономической ситуации, кризисные явления и пандемия.

Заключение

Понятие несостоятельности (банкротства) рассматривается с точки зрения лексикологического, доктринального и легального подходов. В современной литературе исследованием понятий «несостоятельность» и «банкротство» посвящено немало работ. Их количество и, как следствие, многообразие, привело к возникновению множества дискуссионных вопросов. Особого внимания заслуживает проблема соотношения понятия «несостоятельность» и «банкротство». Ряд авторов, характеризуя данные понятия, допускают их отождествление, другие авторы, напротив, считают, что данные понятия имеют различные значения.

Определение понятий «несостоятельность» и «банкротство», является лексической категорией, достаточно подробно и содержательно раскрывающей сущность рассматриваемого явления. Однако в основу легального определения закладываются, в том числе, доктринальные исследования. Понятие несостоятельности (банкротства) с точки зрения лексикологического и доктринального подходов во многом являются основой для легального определения. В законодательстве понятия «несостоятельность» и «банкротство» употребляются в качестве синонимов.

Легальное определение несостоятельности представлено в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [49].

Буквальный анализ данного определения позволяет выделить сущностные признаки банкротства: установленная судом неспособность должника исполнить свои денежные обязательства в определенный срок;

соответствие размера задолженности минимально установленному законодательством; отсутствие возможности у должника прийти к соглашению с кредиторами.

Институт несостоятельности (банкротства), являясь сложным явлением, находящимся на пересечении экономики и права, предопределяет многообразие отношений, возникающих в нём, что, в свою очередь, отражается на системе средств правового регулирования.

Перечень лиц, участвующих в деле о банкротстве, приведен в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», к ним относятся: должник; арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы; федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника; лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Банкротство представляет собой длительный процесс, в ходе которого осуществляются предусмотренные законодательством процедуры. В связи с тем, что в процессе банкротства осуществляется большое количество процедур и отдельных действий, процесс банкротства принято разделять на этапы, наиболее крупными из которых являются – досудебный и судебный этапы. Начало и завершение каждого из этапов связано с юридическими фактами – обстоятельствами, которые являются основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Досудебные меры по предупреждению несостоятельности представляют собой меры, направленные на преодоление финансовых сложностей и избегание судебных процедур банкротства.

Законом закреплена такая мера предупреждения банкротства как санация. Правоотношения, возникающие в процессе санации, носят гражданско-правовой характер, поскольку отношения по предоставлению финансовой помощи оформляются соглашением. В случае отсутствия соглашения, предоставление финансовой помощи не будет являться

санацией.

Еще одной мерой по предупреждению банкротства и восстановлению платежеспособности является реструктуризация задолженности. Данная мера направлена на снижение финансовой нагрузки на должника путем изменения условий договоров, по которым у должника имеется задолженность. Реструктуризация задолженности, как правило, происходит по волеизъявлению должника, однако не является односторонним изменением условий договора. Хотя инициатором по реструктуризации задолженности и выступает должник, но согласие кредитора является необходимым для осуществления данной меры. Кредитор вправе согласиться с предложением должника, может от него отказаться, либо предложить свои условия.

Реструктуризация задолженности часто применяется на практике и в большинстве случаев осуществляется посредством следующих инструментов: изменение графика оплат; предоставление рассрочек; предоставление отсрочки по платежам; конвертация задолженности.

В отношениях несостоятельности особое место занимает общая превенция. Предупреждение банкротства представляет собой важнейшую стадию общей превенции в сфере несостоятельности. Связано это с тем, что только на данном этапе возможно преодолеть финансовые сложности и избежать судебных процедур банкротства.

Зачастую предупреждение несостоятельности рассматривают в рамках института антикризисного управления предприятием. Антикризисное управление – это комплекс мер, направленных на предотвращение кризиса, снижение его негативных последствий и быстрое восстановление деятельности организации.

Считаем, что предупреждение банкротства, являясь сложным механизмом, должно рассматривать как отдельный подинститут (система) института несостоятельности. Связано это с тем, что предупреждение несостоятельности, осуществляемое на досудебном этапе банкротства, характеризуется специфическим содержанием отношений субъектов

банкротства. Иными словами, отношения несостоятельности фактически уже возникли, но они еще не являются конкурсными, так как не начат судебный этап банкротства.

В настоящее время законодательством не установлен ни перечень мер по предупреждению несостоятельности, ни их сроки и особенности проведения. Полагаем, что это связано с тем, что видов таких мер достаточно много и они в действительности разнообразны, и, несмотря на то, что все они направлены на восстановление платежеспособности должника, их применение крайне индивидуально.

Порядок рассмотрения дел о банкротстве регламентируется ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Рассмотрение данной категории дел относится к компетенции арбитражных судов. Арбитражный процесс состоит из ряда последовательных стадий: возбуждение дела; подготовка дела к судебному разбирательству; судебное разбирательство; принятие решения; исполнение решения; обжалование решения.

Возбуждение производства по делу – это начальный этап арбитражного процесса. В случае, если все процессуальные требования соблюдены, то арбитражный суд возбуждает производство по делу о несостоятельности и начинается следующая стадия арбитражного процесса – подготовка дела к судебному разбирательству, в ходе которой суд изучает материалы дела, определяет круг доказательств, которые необходимо представить, и проводит предварительные слушания. Фактически стадия подготовки дела к судебному разбирательству является организационной, поскольку на ней решаются вопросы, без решения которых невозможно приступить к рассмотрению дела по существу. Рассмотрение дела по существу – это основная стадия арбитражного процесса, на которой суд рассматривает дело. По окончании судебного разбирательства суд принимает решение по делу о несостоятельности. Решение принимается судом на основе анализа всех обстоятельств дела и представленных доказательств. Суд должен учитывать интересы всех сторон, в том числе кредиторов, должника и государства.

Несмотря на попытки законодателя усовершенствовать правовое регулирование института несостоятельности, в нём всё ещё наблюдаются многочисленные недоработки. Безусловно, задача, которую ставит перед собой законодатель в части устранения всех пробелов и коллизий, представляется практически невыполнимой, так как институт несостоятельности сложный и динамичный по части регулирующих норм.

Можно выделить следующие основные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства):

- несовершенство понятийного аппарата в части отсутствия законодательного разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство»;
- факт невключения политических партий и религиозных организаций в число субъектов, в отношении которых могут быть инициированы процедуры банкротства;
- коллизия закона и практики в части порядка выбора кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) на голосовании конкурсных кредиторов.

В качестве способов решения выявленных проблем, предлагается следующее:

- необходимо законодательно разграничить понятия «несостоятельность» и «банкротство» и установить последовательную иерархию по данному вопросу: на первой стадии определение правового статуса юридического лица как неплатежеспособного, на второй – несостоятельного, на завершающей стадии данного процесса по решению арбитражного суда юридическое лицо приобретает статус банкрота;
- необходимо из ст. 65 ГК РФ исключить указание на политические партии и религиозные организации как на субъектов, исключенных из перечня субъектов, в отношении которых могут быть инициированы процедуры банкротства;

– внести изменения в ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относительно того, что при подсчете голосов на собрании по вопросу выбора кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) не должны учитываться голоса аффилированных и контролирующих должника лиц.

Происходящие в последние годы изменения стали причиной трансформации законодательства о несостоятельности (банкротстве). Полагаем, что только в случае комплексного подхода к решению накопившихся в данной области проблем, можно достичь положительного эффекта.

На сегодняшний день совершенствование действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства) является одной из важнейших задач, решение которой находится в плоскости как экономического, так и правового механизмов регулирования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверина А.В. Особенности регулирования судопроизводства по делам о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8 (153). С. 64-76.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.
3. Багмат Е.В. Права конкурсных кредиторов в процедурах банкротства юридических лиц // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 184-192.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Том 1. 3-е изд. М.: Статут, 2021. 476 с.
5. Вайпан В.А. Источники предпринимательского права. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2022. 84 с.
6. Гаджиев Г.А. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. М.: Юристъ, 2020. 998 с.
7. Горбачевич К.С. Словарь современного русского литературного языка. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1991. 864 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
9. Грибкова К.В. Судебная практика как источник права в России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. № 3. С. 127-132.
10. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Подготовлен для системы Гарант, 2019 // URL: <https://base.garant.ru/77476412/> (дата обращения 20.11.2023).
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4. М., 1999. 625 с.

12. Жилинский С.Э. Предпринимательское право: учебник для вузов. 5-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2021. 672 с.
13. Зенин И.А. Гражданское право. Общая часть. 20-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2023. 526 с.
14. Информационное письмо ВАС РФ от 25.04.1995 № С1-7/ОП-237 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6504/ (дата обращения 24.11.2023).
15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144311/ (дата обращения 20.11.2023).
16. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство). М.: Статут, 2019. 928 с.
17. Кириллова Ю.В., Фадеев А.В. Правовые основы банкротства // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 145-149.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
19. Кулаков В.В. Правовые основы несостоятельности (банкротства). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2024. 321 с.
20. Марабян С.С., Дашин А.В. Юридическая природа договора доверительного управления имуществом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-3 (76). С. 44-46.
21. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ.

03.08.1998. № 31. Ст. 3824.

22. Овчаренко П.А., Овчаренко Д.А. Проблемы выявления и предупреждения банкротства организации на ранней стадии // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 95-103.

23. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азъ, 2003. 907 с.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2017 № 1167-О «По запросу Третьего арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности положения части 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71605862/> (дата обращения 20.11.2023).

25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.12.2016 № 308-ЭС16-12236 по делу № А32-4823/2010 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28122016-n-308-es16-12236-po-delu-n-a32-48232010/> (дата обращения 20.11.2023).

26. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): автореферат дис. канд. юр. наук : 12.00.03 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М. 2003. 30 с.

27. Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2023. 338 с.

28. Попондопуло В.Ф. Банкротство: правовое регулирование: научно-практическое пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2022. 671 с.

29. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2002. 608 с.

30. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (торговое) право зарубежных

стран. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2023. 562 с.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110028/ (дата обращения 20.11.2023).

32. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73167/ (дата обращения 20.11.2023).

34. Постановление Правительства РФ от 07.05.2008 № 368 (ред. от 31.12.2020) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий стратегическим организациям оборонно-промышленного комплекса в целях предупреждения банкротства» // Собрание законодательства РФ. 19.05.2008. № 20. Ст. 2367.

35. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 (ред. от 24.03.2023) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // Собрание законодательства РФ. 07.06.2004. № 23. Ст. 2310.

36. Приказ Минфина России от 21.02.2011 № 22н «Об утверждении

форм документов, применяемых в целях реализации прав третьих лиц на погашение требований к должнику в ходе процедур банкротства» // Российская газета. 18.05.2011. № 104.

37. Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2010 № 402 «О Порядке возмещения арбитражному управляющему расходов на уведомление кредиторов о предъявлении требований уполномоченного органа к должнику» // Российская газета. 15.10.2010. № 234.

38. Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2013 № 178 (ред. от 25.08.2020) «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» // Российская газета. 07.08.2013. № 172.

39. Приказ Минюста России от 14.08.2003 № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего» // Российская газета. 11.09.2003. № 181.

40. Разумов В.И. Предупреждение банкротства коммерческих организаций в современных условиях // Вестник магистратуры. 2023. № 2-1 (137). С. 37-38.

41. Разумовская Е.В. Предпринимательское право. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2023. 241 с.

42. Санникова Л.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5. М.: Статут. 2015. 662 с.

43. Телюкина М.В. Конкурсное право. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ. 2023. 300 с.

44. Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 256 с.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2004. № 52 (часть I). Ст. 4921.

46. Указ Президента РФ от 02.02.2005 № 116 «О приведении некоторых актов Президента Российской Федерации в соответствие с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 05.02.2005. № 23.
47. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.
48. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. Ст. 2757.
49. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
50. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань: Тип. Унта. 1890. 446 с.
51. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Издательство Юрайт. 2016. 413 с.
52. Biddle G., Song F. Accounting Conservatism and Bankruptcy Risk // Journal of Accounting, Auditing & Finance. 2022. № 37 (2). P. 295-323.
53. Damaraju N., Barney J. Do Stringent Bankruptcy Laws Always Deter Entrepreneurial Activities? // A Study of Cultural Influences. Entrepreneurship Theory and Practice. 2022. № 45 (2). P. 418-439.
54. Fremer I. Russia№ Federation: Newly Adopted Amendments to Insolvency Law Allow Some Citizens to Go Through Bankruptcy but Avoid Court Proceedings // Global Legal Monitor. 2020. № 11. P. 138-143.
55. Gatti S. Corporate Bankruptcy and Directors' Reputation: ANo Empirical Analysis of the Effects o№ Public Debt Contracts // Journal of Accounting, Auditing & Finance. 2023. № 38 (4). P. 777-803.
56. Knauth D. Explainer: How Russia could use bankruptcy law to punish foreign№ companies // Reuters. Business. 2022. № 3. P. 28-34.